

УДК: 37.015.2:613 (075.8)

Владимир Васильевич Приходько,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры философии и педагогики
Государственного ВУЗ*

«Национальный горный университет»

Дзюбенко Николай Иванович,
*старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Государственного ВУЗ*

«Национальная металлургическая академия Украины»

МЕСТО КОНЦЕПЦИИ МИШЕЛЯ ФУКО EPIМЕLIA (ЗАБОТА О СЕБЕ) В ПРАКТИКЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОГО «ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Актуальность. Исходим из того, что стратегия реформы высшей школы в современной Украине, а также ее последующее практическое осуществление, не получают важного для страны, подлинно инновационного характера, если не появится осознание необходимости реформы одновременно содержания и способов преподавания той части учебных дисциплин, которые должны быть ориентированы на стимулирование и закрепление позитивных изменений в человеке и социуме, глубоко деформированных антропологической катастрофой, пережитой нашей страной в период существования СССР [1, 2].

Учитываем, что компетентность выпускника современного университета это весьма сложное образование, которое далеко выходит за рамки всего лишь его профессиональной компетентности. Она охватывает: умение выпускника ориентироваться в разных социальных ситуациях; умение выбрать эффективные способы

решения проблем; знание своих личностных качеств, включая достоинства и недостатки; способность к самосовершенствованию и самоизменениям; способность понимать и оценивать других людей, устанавливать с ними адекватные способы общения, проявлять толерантность в общении; умение управлять собой (своим состоянием) и обстоятельствами своей жизни [3, с. 340].

В то же время, сложившееся во времена СССР и существующее до настоящего времени вузовское физическое воспитание не решает проблему становления у выпускников ценности быть здоровым, а также формирование компетентности в управлении своим психофизическим состоянием и здоровьем и сводится к развитию физических качеств (выносливости, силы, быстроты и др.), а также двигательных умений и навыков. Как результат, в Украине активно занимаются физической культурой всего 8-10% населения, тогда как этот показатель в экономически-развитых странах достигает 40-60% [4, с. 377].

Авторы воспринимают личность как своеобразную матричную, а точнее, полиматричную структуру, в которой связываются неповторимо заполненные поля врожденного (унаследованного психофизиологического и национального), а также приобретенного в процессе становления личности. Приобретенное же является результатом влияния различных элементов социального окружения, включая направленность системы воспитания и образования, средства массовой информации, роль авторитетной для данного человека личности, а также особенностей освоенной профессии и других условий, определяющих формирование его картины мира. Очевидно, также, что структура личности, оформившееся «внутреннее состояние» большинства населения той или иной страны в полной мере определяют и состояние ее общества.

Обзор литературы. Согласно результатам исследования Высшей школы экономики, а это фиксируемые учеными «следы» форматирования влияния внутреннего и внешнего в структуре уже состоявшейся личности, большинство нынешних российских граждан надеется только на помощь государства. Среди прочего, 66% готовы

доверить тему здоровья только государству, не беря на себя ответственность за формирование своего «здорового» образа жизни [5, с. 2].

Считаем, что в нынешней Украине отношение к различным элементам жизнедеятельности становится иным и значительная часть людей, особенно лиц молодого и среднего возраста, уже понимают важность взятия личной ответственности за строительство своего будущего, включая вопросы профессии и уровня здоровья, состояния общества и государства. Закрепляя эту тенденцию, содержание соответствующих вузовских дисциплин, включаемых в учебные планы по разным специальностям, должно претерпеть в Украине качественные изменения, что в полной мере касается также курса «Физического воспитания».

Заметим, что по сути единственной обоснованной идеей для подлинного реформирования вузовского «Физического воспитания», которая должна стать важной частью подготовки специалиста не только к его профессиональной деятельности, но и жизнедеятельности как таковой, выступает предложенная нами идея здравостроительства [6, 7, 8, 9], переводящая студентов в позицию тех, кто своей сознательной активностью обеспечивают и поддерживают высокий уровень адаптации к внешним условиям, свою работоспособность и здоровье.

Однако существует необходимость в дальнейшем привлечении концепций, применение которых создает основу для проведения реформы «Физического воспитания» в соответствии с указанным вектором его трансформации, включая разработку и использование комплекса эффективных средств педагогической поддержки. Считаем, важные основания, применимые к указанной реформе, были сформированы уже в западной античности, затем реконструированы и описаны М. Фуко в концепции *epimelia / cura sui* (забота о самом себе), истолкованной в курсе лекций, прочитанных им в Коллеж де Франс в 1982 г. [10].

Цель - исследовать место концепции М. Фуко *epimelia* (забота о себе) в деле реформирования отечественного вузовского «Физического воспитания».

Результаты и их обсуждение. Прежде всего рассмотрим понятия *здравостроительство* и *здравостроитель*. Рассматриваем *здравостроительство* как систему мероприятий, доступных человеку, не имеющему специального медицинского образования, которые позволяют сохранять его психофизический потенциал. Отсюда, *здравостроитель* - воспитанная и образованная личность, у которой актуализирована ценность здоровья, уже произошло самоопределение к тому чтобы поддерживать оптимальный уровень работоспособности и здоровья, и наличествуют представления о путях достижения такого желаемого состояния.

Epimeleia — это философский принцип, преобладающий в греческом, эллинистическом и римском образе мысли. Такой тип философского мышления в учении Сократа, который разговаривает с людьми на улицах, обращается к молодежи в гимназиях с одним вопросом: *заботаешься ли ты о себе?* М. Фуко подчеркивает согласно принципу *epimelia* необходимо проявлять заботу о самом себе, что вообще является основой рационального поведения в любой форме активной жизни, стремящейся отвечать принципу духовной рациональности. Концепция *epimeleia* просуществовала до христианства, где она обнаруживается вновь в александрийской духовной традиции в виде концепции заботы у Филона и Плотина, а также в виде христианской аскезы Григория Нисского [10, с. 285].

В концепции *epimeleia*, по М. Фуко, следует различать такие аспекты:

во-первых, тему некоего общего отношения, своеобразной манеры смотреть на мир, действовать, вступать в отношения с другими людьми. Поэтому *Epimeleia* — это некое отношение к себе, к другим, ко всему на свете;

во-вторых, *epimeleia seauton* — своего рода форма внимания, взгляда. Забота о себе подразумевает переключение взгляда, перенесение его с внешнего, окружающего мира с других и т. д. на

самого себя. Отсюда, забота о себе – это наблюдение за тем, что ты думаешь, что происходит внутри твоей мысли;

в-третьих, *epimeleia* означает определенный образ действий, осуществляемый субъектом по отношению к самому себе, а именно, действие, которым он проявляет заботу о самом себе, изменяет, очищает, преобразует (*transforme*) и преображает (*transfigure*) себя [10, с. 285].

Понятие *epimeleia* содержит свод законов, определяющих способ существования субъекта, его отношение к окружающему, определенные же формы рефлексии, которые, благодаря своим характеристикам, делают из этого понятия исключительный феномен не только истории представлений, но и истории самой субъективности или, если угодно, истории разнообразных практических применений субъективности [10, с. 285-286].

М. Фуко делает важное для нашей темы указание относительно поданного: «Понятие *epimeleia* содержит свод законов, определяющих способ существования субъекта, его отношение к окружающему, определенные формы рефлексии, которые, благодаря своим собственным характеристикам, делают из этого понятия исключительный феномен не только истории представлений, но и истории самой субъективности или, если угодно, истории практических применений субъективности» [10, с. 286].

Итак, именно занятие позиции субъекта по отношению к собственной жизнедеятельности делает возможной практику здравостроительства. Во-вторых, от того насколько личностью использован потенциал субъекта, будут получены, оценены и окажут влияние на состояние человека его усилия по здравостроительству. В-третьих, полученные субъектом результаты, в зависимости от их социальной важности, могут превращаться, будучи описанными, в элементы культуры, а использованные формы управления своим психофизическим состоянием получают после этого шанс к воспроизведению другими заинтересованными последователями. В-четвертых, пример успешных здравостроителей стимулирует и тех, кто является всего лишь «потребителем медицинских услуг»,

неоправданно завышающим ожидания от возможностей медицинских учреждений, к участию в управлении состоянием своего здоровья.

М. Фуко показывает, что в античности были предприняты ходы, которые важны и ныне в теме здоровья и достижения здорового состояния. Почему же западная философия предпочла самопознание заботе о себе? «На мой взгляд *epimelia* представляется как нечто меланхолическое, сопровождаемое негативными коннотациями, неспособное дать всему обществу позитивную мораль. Напротив, в античности это понятие всегда имело позитивное значение – оно легло в основу самых строгих систем Запада» [10, с. 286].

Сегодня понятие заботы о себе, стремление быть конкурентоспособным и готовым к продолжительному труду (во многих странах время ухода на пенсию превышает 60 лет и этот срок постоянно растет) востребовано снова. Да, оно приспособлено к новым условиям, помещено в контекст всеобщей этики не эгоизма, обязательств по отношению к другим, будь то отдельный человек (семья), сообщество людей или целый класс (существует обоснованное мнение, что «здоровый человек делает и общество здоровее, а нездоровый больным»). Но очевидно, что совершенствование практики здравоохранения идет ныне по двум трассам: улучшения медицинской помощи и привлечения внимания каждого деятельного человека к самому себе, своему сегодняшнему и завтрашнему дню.

«Назовем философией такую форму мысли, - указывает М. Фуко, - которая задается вопросом, что позволяет субъекту постигать истину, ту форму мысли, которая стремится определить условия и предельные возможности постижения истины субъектом. Если это назвать философией, то, я полагаю, духовностью можно назвать тот поиск, ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для постижения истины. Тогда духовностью можно будет назвать совокупность этих поисков, практических навыков и опыта, которыми должны быть очищение, аскеза, отречение, обращение взгляда внутрь самого себя, изменение бытия,

представляющие – не для сознания, а для самого субъекта, для его бытия – ту цену, которую он должен заплатить за постижение истины» [10, с. 286].

М. Фуко выделяет три следующие характеристики духовности.

1. Обладание истиной не является неотъемлемым правом субъекта. Чтобы ее познать, он должен сам превратиться в нечто иное. Его бытие поставлено на карту: цена постижения истины это обращение субъекта.

2. Истина не может существовать без обращения или преобразования субъекта. Это преобразование осуществляется: а) движением любви, посредством которого субъект утрачивает свой статус; б) его работой над самим собой, что должно позволить ему обрести способность постигать истину: движение аскезы.

3. Результатом постижения истины является ее возвращение к субъекту. Истина — это то, что озаряет субъекта. С точки зрения духовного опыта истина в действительности не является своего рода наградой субъекту за его познавательный акт и не дается ему просто как завершение этого акта. Истина — это то, что озаряет субъект, что дает ему душевный покой. Короче говоря, в самой истине, в ее познании заключается нечто, что позволяет осуществиться самому субъекту, что реализует само его бытие [10, с. 287].

С точки зрения духовного опыта акт познания как таковой никогда не мог бы обеспечить постижение истины, не будь он подготовлен, сопровождаем, дублируем, завершаем определенным преобразованием субъекта — не индивидуума, а самого субъекта в его бытии как субъекта. Гнозис — это, в конечном счете, то, что всегда стремится переместить (transferer), перенести (transposer) в сам познавательный акт условия, формы и следствия духовного опыта [10, с. 287].

Субъект это тот, кто пользуется определенными средствами, чтобы что-то сделать. По М. Фуко тело совершает какое-то действие постольку, поскольку существует некий элемент, который его использует. Этим элементом не может быть само тело, им может быть только душа. Субъектом всей этой телесной, инструментальной,

языковой деятельности является душа, использующая язык, инструменты (физические упражнения, диеты, средства гигиены пр.) и тело. «Это душа только потому, что она является субъектом действия, поскольку она движет телом, действует посредством своих инструментов и т. д. ...Проявляет ли заботу о себе врач, если, будучи больным, лечит себя, используя все свои познания в области медицины применительно к самому себе? Нет, поскольку он заботится не столько о себе, то есть душе-субъекте, сколько о своем теле. Таким образом, здесь должны быть налицо различные цели, объекты. Налицо также разница между *techne* врача, применяющего свои знания к самому себе, и *techne*, которое должно позволить индивиду проявить заботу о самом себе, то есть (сначала) о своей душе, выступающей в качестве субъекта» [10, с. 290-291].

М. Фуко отмечает, что так понимаемая забота о себе невозможна без наличия наставника и это в свою очередь предъявляет принципиально новые требования к личности современного преподавателя физического воспитания. А занятая позиция наставника, очевидно это уже не тот привычный преподаватель, который умело подает строевые команды, требует поддержания дисциплины и добивается четкого выполнения учебных поручений. Эта новая позиция теперь определяется заботой о том, какую заботу о себе проявляет его подопечный.

«Наставник это тот, кого заботит забота, которую субъект проявляет по отношению к самому себе. Любовь к ученику выражается в возможности заботиться о той заботе, которую тот проявляет о самом себе. Проявляя незаинтересованную любовь к юноше, наставник дает принцип и образец той заботы, которую юноша должен осуществлять по отношению к самому себе как субъекту. ...Педагогика страдает недостаточностью. Забота о себе должна проявляться во всех мелочах, чего не может гарантировать педагогика; заботиться о себе следует в течение всей своей жизни – это развитие зрелости. Молодые люди должны готовиться к зрелому возрасту, а взрослые - к старости, которая является завершением жизни. ...Образование представляет собой остов индивида перед

лицом событий. Речь идет скорее об исправлении, об освобождении, нежели о формировании знания. Даже если человеку не удалось «исправиться» в молодости, этого всегда можно достичь в более зрелом возрасте. Даже если мы согбенны, существуют различные средства, чтобы помочь нам «распрямиться», исправиться, стать тем, чем мы должны были бы стать и чем мы никогда не были. Стать вновь тем, чем человек никогда до этого не был, – один из основных элементов, одна из главных тем самореализации» [10, с. 291-293].

М. Фуко делает важное замечание о том, что первым следствием хронологического перемещения «заботы о себе» - с конца юношеского возраста на взрослый период жизни – является критическое отношение к самореализации. Вторым следствием будет отчетливое и ярко выраженное сближение самореализации и врачевания: самореализация в сути своей и задумана как акт врачевания, как терапевтическое средство [10, с. 293].

Как отмечалось, в зависимости от отношения людей к своему здоровью, были условно выделены две (весьма различные по представительству) группы населения. Первая, наиболее многочисленная была названа «потребители медицинских услуг», вторая «здравостроители». Здравостроителей объективно меньше: «Отношение к себе выступает отныне как задача самореализации. Эта задача есть конечная цель жизни и в то же время самореализация – редкая форма существования. Самореализация – конечная цель жизни любого человека, форма существования только некоторых» [10, с. 293-294].

Еще одно важное положение, сформулированное М. Фуко. Он утверждает, что существует три типа мастерства, три типа умения — *techne*, три типа отношения к другому, необходимые для становления деятельного человека.

1. Наставление примером: пример великих людей и сила традиции формируют модель поведения.

2. Наставление знаниями: передача знаний, манеры поведения и принципов.

3. Наставление в трудности: мастерство выхода из трудной ситуации, сократовское *techne*.

«Эти три типа мастерства покоятся на некой игре невежества и памяти. Незнание неспособно выйти за собственные пределы, и необходима память, чтобы осуществить переход от незнания к знанию (переход, который всегда осуществляется посредством другого человека). Субъект должен стремиться не к тому, чтобы какое-то знание пришло на смену его незнанию, а к тому, чтобы приобрести статус субъекта, которого он никогда не имел до этого. Не-субъекту следует придать статус субъекта, что определяется полнотой его отношений к своему □Я□. Нужно создать себя как субъекта, и в этот процесс должен вмешаться другой. Эта тема представляется мне достаточно важной как во всей истории самореализации, так и, в самом общем виде, в истории проблемы субъективности на Западе. Отныне наставник выступает в роли исполнителя преобразования индивида и в его формировании как субъекта» [10, с. 294].

Как можно представить универсальный механизм перехода человека из состояния потребителя медицинских услуг в число тех, кого мы называем здравостроителем согласно концепции *epimelia*? М. Фуко предельно четко показывает сущность одних и других и путь перехода личности из одного состояния в другое.

Stultus (это и есть «потребитель медицинских услуг») — тот, кто разбросан во времени, позволяет себя увлечь, кто ничем не занимается, кто пускает свою жизнь на самотек, кто не направляет свою волю ни к какой цели. Жизнь его течет беспamięтно и безвольно. Это тот, кто без конца меняет свою жизнь. Вследствие этой открытости индивид, к которому приложим эпитет *stultus*, не способен хотеть, как следует. Его воля несвободна, она не всегда изъясляет свои желания, она не абсолютна. Свободно хотеть значит в действительности не зависеть ни от какого представления, события или склонности; хотеть в абсолютном плане не значит стремиться обладать различными вещами одновременно (например, вести спокойный образ жизни и быть знаменитым); хотеть всегда подразумевает желание, в котором отсутствуют инерция и лень.

Такое состояние противоположно состоянию *stultitia*, которое есть не что иное, как ограниченная, относительная, фрагментарная, изменчивая воля. Что является подлинным объектом подлинной воли? Вне всякого сомнения, им является собственное «Я». Это то, чего человек жаждет всегда, абсолютно и свободно; «Я» — это то, что невозможно изменить. Но *stultus* не жаждет самого себя. Состояние *stultitia* характеризуется размыканием, не состыковкой воли и своего «Я», их непринадлежностью друг другу. Выйти из этого состояния значит поступить таким образом, чтобы возжелать своего «Я», возжаждать самого себя, устремиться к себе как единственному объекту, который можно желать свободно, безусловно, всегда. Однако очевидно, что *stultitia* не способна желать этого объекта, поскольку характеризуется именно отсутствием желания.

Сам индивид не может выйти из состояния *stultitia* в той мере, в какой оно определяется этим не-отношением к себе. Сотворить себя как объект, обрести способность поляризовать свою волю, способную предстать в качестве объекта, в качестве свободной и постоянной цели, на которую эта воля устремлена, можно при посредничестве другого человека. Между человеком *stultus* и человеком *sapiens* необходим посредник. Или иначе: между человеком, не желающим собственного «Я», и тем, кто достиг искусства управлять собой, обладать собой, черпать удовольствие в себе — что является подлинной целью *sapientia*, — необходимо вмешательство другого, поскольку, структурно, воля, присущая *stultitia*, не может желать заботиться о своем «Я». В связи с этим заботе о себе необходимо присутствие, включение, вмешательство иного [10, с. 294-295].

Важно, также, учесть момент, касающийся необходимости обоснованного выше пере самоопределения так и преподавателей реформируемого физического воспитания. Речь идет не о том, чтобы *educare* («воспитывать») студентов, а о том, чтобы обеспечить *educere* («их выведение»). Этим другим, находящимся между субъектом и его «Я», является философ, служащий проводником для всех в том, что касается вещей, соответствующих их природе. Лишь философы могут сказать, как следует себя вести; они знают,

как надо управлять людьми и теми, кто сами хотят руководить. Философия - основная практика управления.

«В этом заключается разногласие между философией и риторикой в том виде, как оно возникало и проявлялось. Риторика представляет собой набор и анализ средств, которыми можно воздействовать на других вербально. Философия — это совокупность принципов и практических навыков, которые человек имеет в своем распоряжении или предоставляет в распоряжение других с тем, чтобы иметь возможность должным образом проявлять заботу о себе или о других. Профессия философа утрачивает свою профессиональную значимость по мере того, как она становится более значимой. Чем больше человек нуждается в советнике для себя, тем чаще в процессе самореализации он вынужден прибегать к помощи другого, и тем в большей степени утверждается философия. Наряду с этим сугубо философская функция философа будет постепенно терять свою значимость, а сам философ все больше и больше будет превращаться в жизненного советчика, который по любому поводу — частной жизни, семьи, политической деятельности — будет рекомендовать не общие модели, а советы, подходящие для каждой конкретной ситуации. Философы действительно интегрируются в повседневный образ жизни» [10, с. 295-296].

По М. Фуко, педагогией называется передача такой истины, функцией которой является снабжение того, кто учится, какими-либо отношениями, способностями, знаниями, которых он до этого не имел и которые должен будет получить к концу педагогических отношений. С этого момента психологией (речь об изменившейся педагогике) можно было бы назвать передачу такой истины, функцией которой будет не снабжение субъекта какими-либо отношениями, а изменение самого способа существования субъекта [10, с. 311].

Выводы

1. Идея здравостроительства, как показано в статье, является сообразной культуре теоретической конструкции, которая

обосновывает важность для личности заботы о себе с целью достижения духовного и физического здоровья.

2. Установлено, также, что идеи, пригодные для развития и продвижения практики здравостроительства в дело реформы «Физического воспитания», были сформированы в западной античности описаны в форме концепции *epimelia / cura sui* (забота о самом себе), описанной и истолкованной М. Фуко.

3. Практика здравостроительства предполагает необходимость пере самоопределения преподавателей физического воспитания. Им предстоит занять позицию наставников (М. Фуко называет их философами), которые направляют свои усилия не на то, чтобы *educare* (□воспитывать□) молодых людей, а о том, чтобы *educere* (□выводить□) студентов в пространство дальнейшего развития.

Литература:

1. Приходько В.В. Місія сучасних університетів у формуванні особи лідера, інтелігента та патріота своєї країни / В.В. Приходько // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. – Серія 15 Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (Фізична культура і спорт). – Вип. 3 К (84) 17. - С. 389-394.

2. Приходько В.В. Обґрунтування трансформації вузівського «Фізичного виховання» як невід'ємної частини реформи національної вищої школи / В.В. Приходько // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. – Серія 15 «Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (Фізична культура і спорт)». – Вип. 3 К 1 (56) 15. – С. 303 – 307.

3. Гаркуша С.В. Використання компетентнісного підходу в сучасній системі вищої освіти / С.В. Гаркуша // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Серія: Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт. – Чернігів: ЧНПУ імені Т.Г. Шевченка, 2012. – Вип. 102. – Т. II. - С.338-343.

4. Гладощук О.Г. Педагогічні умови вдосконалення культури зміцнення здоров'я студентів в системі фізичного виховання у вищому навчальному закладі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук.: спец. 13.00.02 «Теорія і методика навчання (фізична культура, основи здоров'я)» / О.Г. Гладощук. – Київ, 2008. – 20 с.

5. Социальный взрыв в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/abroad/62903-sotsialnyij-vzryiv-v-rossii-kogda-ozhidat.htm>.

6. Вілянський В.М. Будівництво власного здоров'я: від філософії до практики: навч. посіб. / В.М. Вілянський, О.Є. Висоцька, В.В. Приходько; заг. ред. О.Є Висоцької. – Дніпропетровськ: НГУ, 2011. – 196 с.

7. Марченко О.Ю. Креативна валеологія. Концепція і педагогічна технологія формування студентів як будівничих власного здоров'я: навч. посіб. / О.Ю. Марченко, В.В. Приходько, В.В. Малий. – Полтава: РВВ ПУЕТ, 2011. – 251 с.

8. Вілянський В.М. Управління власним здоров'ям (в аспекті непрофесійної фізкультурної освіти): навч. посіб. / В.М. Вілянський, В.В. Приходько, С.А. Чернігівська. – Дніпропетровськ: НГУ, 2012. – 124 с.

8. Реформа фізичного виховання бакалаврів у вітчизняній вищій школі (компетентнісний підхід): монографія / [Приходько В.В., Салов В.О., Чернігівська С.А., Вілянський В.М.]. – Дніпропетровськ: НГУ, 2016. – 322 с.

10. Фуко М. Герменевтика суб'єкта / СОЦИО-ЛОГОС [пер. с англ., нем., франц.]: сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 284-311.

УДК 32.019.5

В'ячеслав В'ячеславович Шинкаренко,
*кандидат педагогічних наук,
доцент кафедри філософії і педагогіки
Державного ВНЗ
«Національний гірничий університет»*

ФІЛОСОФСЬКІ ТА ПЕДАГОГІЧНІ ЗАСАДИ ПАТРІОТИЧНОГО ВИХОВАННЯ

Актуальною з точки зору визначення завдань на тривалу перспективу слід вважати державну цільову програму з національно-патріотичного виховання дітей та молоді на 2016-2020 р.р., затверджену Указом Президента України у жовтні 2015 року. Важливо складовою цього документу стала розроблена «Програма українського патріотичного виховання дітей та учнівської молоді» (І. Бех, К. Чорна). Дане питання стало предметом досліджень В. Андрущенко, О. Савченко, М. Боришевського, О. Колодія, П. Кононенка. Філософсько-світоглядні передумови розвитку національно-патріотичного виховання знайшли відображення в працях В. Кульчицького, К. Левківського, Л. Медвідь, Ю. Руденка, В. Скуратівського.

Проблема патріотичного виховання завжди займала одне з провідних місць у вітчизняній педагогічній та філософській думці. У